

18+

ИЗМЕНА

ГРАФИНЯ ДЛЯ АЛЬФЫ

ГЛОРИЯ НОТТА
ЛИЯ СТЕРН

**Лия Стерн
Глория Нотта
Измена. Графиня для Альфы**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69373252

SelfPub; 2023

Аннотация

Вивьен выдают замуж за графа де Жуаеза не просив её согласия – муж "покупает" её. В итоге граф относится к ней, как к красивой кукле, обязанной выполнять его желания. На свадьбе Вивьен знакомится с другом мужа, соседом по поместью, таинственным красавцем Людовиком Леграном, который проявляет к ней сильный интерес, не скрывая этого. Вивьен хочет быть хорошей женой, не зная главной тайны супруга.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	46
Глава 10	50
Глава 11	53
Глава 12	58
Глава 13	60
Глава 14	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Глория Нотта, Лия Стерн Измена. Графиня для Альфы

Пролог

Граф Анри де Жуазе жмурился от удовольствия в цветных солнечных лучах, изливавшихся через витраж, цветущий лилиями и витиеватыми крестами. Вставать из теплой, пропахшей любовной схваткой постели не хотелось. Он потянулся и позвал:

– Бернадет! Ответа не последовало. Он позвал громче. Улыбающаяся рыжеволосая женщина с пышными формами, закутанная в тонкую просвечивающую ткань, немедленно появилась в дверях, неся перед собой круглый поднос с фруктами, печеньем, булочками, джемом.

– Ты проснулся, любимый? Проголодался? Я тут принесла... Она поставила поднос прямо на скомканное одеяло. – О! Я так проголодался, так!... – граф потянул женщину на себя. Она со смехом упала на кровать, упустив при этом ткань, которой пыталась прикрыться, – Я тебя сейчас съем! – зарычал Анри, зарываясь лицом в её пышную грудь. Она заливисто хохотала, пытаясь увернуться. – Ты такой щекот-

ный! А! – она случайно задела поднос коленом, – Сейчас мы все рассыплем!

Граф замычал: его губы завладели крупным, словно виноградаина, розовым соском. Вторую грудь он сминал в руке. Дама хихикнула с легкой хрипотцой, выдававшей разгорающуюся страсть. – Анри, – выдохнула она, – Подожди! Вот ненасытный! Граф навалился на неё, вновь пнув поднос, который угрожающе накренился. – Госпожа, я принесла чай! Ой! Простите! – служанка остановилась в дверях, не зная, как поступить: уши девушки запыльхали, посуда на подносе с горячим чаем нервно звякнула.

Мужчина поднял голову, а Бернадет, как ни в чем небывало, отозвалась: – Роксана, поставь поднос на столик. Ты свободна. Девушка поскорее исполнила указание и опроретью выскочила из спальни хозяйки. Любовники тихонько рассмеялись. – Мы совсем её смутили, – сказала Бернадет, – Ну, правда! Давай выпьем чаю и хоть чего-нибудь съедем! Ласки, конечно, утоляют голод, но другого рода. Тем более нам нужно поговорить. Граф неохотно выпустил её. Женщина вспорхнула с кровати, подхватив поднос с едой, переставляя его на столик рядом с чайником и чашками. Потом вновь закуталась в летящую розовую ткань. Мужчина накинул рубашку, доходящую до середины бедер, и подсел к ней за столик.

– Нам нужно серьезно поговорить, – повторила Бернадет, разливая ароматный золотистый напиток по чашкам, –

Ты женишься? Граф, с аппетитом жевавший булочку с джемом пожал плечами, кивнул, утвердительно слегка приподняв брови. Повисла пауза. У задорной рыжеволосой бестии поникли плечи.

– О, нет, только не это! – раздраженно произнес мужчина, откидывая рукой упавшую на глаза непослушную темную прядь, – Ты же не думала, что я на тебе женюсь! Бернадет молчала, склонив голову. Над столом повисла гнетущая тишина. Настроение основательно испортилось.

Глава 1

Вивьен стояла у окна, задумчиво разглядывая родной двор. Словно в последний раз. Вот полуиссохший рукотворный пруд, в котором когда-то плескались рыбы. Вот лохматый розовый куст, давно не помнящий уверенной руки садовника. Вот огромный раскидистый дуб, на который она не раз забиралась с младшим братом, Полом, за что им нещадно попадало от гувернантки. Тогда они ещё могли себе позволить гувернантку. Вивьен вздохнула, её настроение не укрылось от Жозефины. Та полагала, что старшая сестра просто капризничает. Уж если бы её, Жози, спросили, желает ли она стать супругой графа де Жуаеза... Но её не спросили, потому что старшей сестрой, к превеликому сожалению, была неговорчивая Вив.

– Оставь уже эти страдания, – раздражённо бросила она. – Можно подумать, тебя выдают за месье Божара! – Сравнила, – не сдержала смешка Вивьен. – Месье Божару не меньше сотни лет, он ходит с клюкой и ужасно прищелкивает вставной челюстью! А граф, кажется, ещё пользуется своими зубами. – Так о чем вздыхать? – фыркнула Жозефина. – Молод, красив, наверняка и в постели... – Жози! – укоризненно покачала головой Вив.

– Ты как маленькая! – не сдалась младшая сестра. – Супружеская жизнь, это же не только званые вечера! Говори-

ла я тебе, Пауль на тебя засматривается, нужно было соглашаться на свидание. Теперь бы от страха не мучилась. – Ох, Жози, – снова вздохнула Вивьен. – Поздно уже, собираться нужно. Граф вот-вот прибудет. – Вот именно! Так что улыбайся, моя дорогая, сегодня все-таки твоя первая свадьба! – Первая?! – переспросила Вивьен, и сестры, не сговариваясь, захихикали.

С превеликим удовольствием Вивьен бы поменялась местами с жаждущей выгодного замужества Жози. Да только и папенька, и граф в этом вопросе были непреклонны. Папенька считал, что замуж Жозефине ещё рано, и уж тем более негоже устраивать жизнь младшей дочери, если старшая не пристроена. То, что опытом отношений Жозефина могла бы посоперничать с девицами из публичного дома, его не смущало. А граф сообщил, что совершенно очарован красотой Вив и её покладистым характером, и что именно о такой супруге он всегда мечтал. Очароваться, надо сказать, было чем. Несмотря на нехватку средств в семье, Вивьен и в простой повседневной одежде приковывала к себе взгляды мужчин от мала до велика, а уж теперь, в платье, подаренном женихом, она и вовсе была ослепительна. Густые темные волосы, обычно нежными волнами спускающиеся на плечи, Жози закрутила ей в причудливую причёску. Добрый час потратила на то, чтобы сплести тонкие косички из непослушных кудрей и завернуть всё это великолепие в мягкий объемный узел на затылке. Глаза цвета спелого каштана Вив сама едва

тронула угольной палочкой, подчёркивая необычайно пышные ресницы. Сестре она это доверить не могла, ей дай волю, нарисовала бы изогнутые стрелки, модные лишь во вполне определенном обществе. Пухлые алые, будто вишни, губы и вовсе подкрашивать отказалась. Хрупкость фигуры и бледность кожи удивительным образом невероятно шла ей, придавая образу девушки аристократичности.

– Вив, подними голову чуть выше, я подрумяню тебе щеки, – щебетала Жози. Вивьен покорно подставила лицо, Жозефина замахала пуховкой. А со двора тем временем послышался звук подъезжающей кареты..

Глава 2

Жози, бросив пуховку, кинулись к окну. Прячась за шторами, с затаённой завистью она смотрела, как граф де Жуаез спускается по ступенькам кареты, запряженной четверкой лошадей. – Вив, все-таки тебе повезло! И не спорь! Как ему идет этот темно-синий шитый золотом камзол! Вивьен вздохнула: ну что ты будешь делать с этой девчонкой! Одно на уме. На самом деле она с замиранием сердца ждала этой встречи. Они с графом едва знакомы: у отца с ним были какие-то дела. Де Жуаез однажды приезжал к ним. Мама тогда отправила её подавать чай, вместо «заболевшей» служанки. На самом деле, старая придворная «лиса» добивалась одной цели – свести дочь с завидным женихом. Интрига вполне удалась, а Вивьен пришлось пожинать плоды. Граф сразу заметил скромную девушку, розовевшую под его пронзительными взглядами.

Вивьен в сопровождении отца спустилась во двор. Анри де Жуаез церемонно склонил голову: в его глазах читалось восхищение. Нежное коралловое платье, украшенное драгоценными венецианскими кружевами, очень выгодно оттеняло светлую кожу девушки и делало выразительные глаза ещё ярче.

– Дорогая, вы просто ослепительны! – произнёс он, целуя невесте руку. Бертран Кадье решил все-таки сказать на-

последок: – Господин граф! Почему все-таки нельзя устроить обычную свадьбу? Мы позвали бы гостей... Анри едва заметно поморщился: – Мы уже все обговорили! Сейчас при дворе неразбериха: против короля замышляются козни, мятежники бередают народ... Не время обращать на себя внимание пышными празднествами! Вполне достаточно скромной свадьбы в кругу семьи.

– Но, все-таки, отец должен вести невесту к алтарю... – Нас обвенчают в семейной часовне: будем только мы, свидетели, священник. Поезжайте в мой замок, вас встретит и проводит управляющий. – Но мы с женой, сыном и дочкой хотели бы присутствовать на церемонии... Вивьен стало неуютно от просительных ноток в голосе отца. – Хорошо! – с легким раздражением бросил граф, – Поезжайте вслед за моей каретой. Невеста поедет со мной. – Но... – По-моему я заплатил вам достаточно, чтобы вы не задавали вопросов и не ставили условий! – отрезал граф, – Если что-то не устраивает вас, придется смириться!

Господин Кадье поклонился, больше не проронив ни слова. Вивьен невольно сжала кулаки: выходит, граф за неё заплатил! Как за лошадь или корову... Не заметив поданной женихом руки, она самостоятельно преодолела откидные ступени кареты и уселась ближе к окну, на мягкое сиденье, покрытое алым плюшем. Жених через несколько мгновений присел напротив, и карета тронулась. Вивьен молчала, уставившись в окно: она не любила ездить в карете –

ещё с детства девушку укачивало. Во и сейчас, она уже отмечала, как в макушке тяжелеет, начинается головокружение. Единственное спасение – наблюдать за проплывающим мимо пейзажем и дышать свежим воздухом. – Я вас чем-то огорчил? – Вивьен отметила, какой у графа красивый голос: низкий, бархатный, с легкой хрипотцой... Она лишь покачала головой в ответ.

– Но вы побледнели, молчите... – не отставал он, – Может, вы хотели пышную свадьбу? Тогда прошу меня простить, но я сказал вашему отцу правду: сейчас действительно нежелательно этого делать. Девушка сглотнула: головокружение усилилось. – Нет, так невозможно! Скажите хоть слово! Не стоит начинать близкое знакомство с обид и недомолвок. Вивьен глубоко вдохнула и решилась пояснить: – Меня укачивает! Если можно, попросите остановить карету. – Конечно! – засуетился де Жуаез, немедленно приказав кучеру остановиться. Они как раз проезжали мимо очень живописной лесной лужайки. На этот раз девушка приняла помощь. Идя под руку с графом, она старалась вдыхать поглубже. – Подайте монетку! – из-за ближайших кустов показалась невероятно оборванная старуха, улыбаясь во весь щербатый рот.

Вивьен вздрогнула от неожиданности. – А ну пошла прочь! – гаркнул кучер, замахнувшись на неё кнутом. – Нет, не надо! – вскрикнула девушка, – Плохая примета, обидеть нищего в день свадьбы. Нужно подать! Тогда брак будет

счастливым. – Что за предрассудки! – пробормотал граф, ища по карманам монетки. Наконец найдя три серебряных эю, он брезгливо бросил их нищенке. Старуха ловко подхватила их. – Вот спасибо, прекрасный мсье! Счастья вам и всяких благ! Пусть ваша красавица невеста народит вам здоровеньких мальчишек побольше!

– Вам уже лучше, мадмуазель? – обратился Анри к невесте. Происходящее его безмерно раздражало. – Да, можем ехать. В красивой часовне на границе поместья де Жуаез их ждал высокий худой священник. Сама церемония показалась Вивьен скомканной: быстро прочтя молитвы, священник сказал им обменяться кольцами, которые подал на атласной розовой подушке красивый улыбчивый мужчина, представившийся перед этим Людовиком Леграном, другом графа.

Взяв кольцо, Вивьен чуть было его не уронила: друг жениха, улыбаясь, очень фривольно подмигнул. Молодожены произнесли клятвы, скрепили их легким касанием губ и вновь сели в карету, на этот раз деля её с Леграном, который заведя пространный разговор с графом, время от времени бросал на Вивьен страстные взгляды. Они почти доехали, когда Анри не выдержал:

– Видит Бог, Луи, мы дружим много лет, но я тебя пропкну шпагой, если не прекратишь пялиться на мою жену! Людовик стыдливо потупился, а потом улыбнулся: – Я прошу прощения! Сложно удержаться и не смотреть на столь

прекрасное создание! Тебе очень повезло, Анри! – Ладно, прощаю, – расплылся в улыбке граф, – В этом я с тобой полностью согласен. Сам не могу прекратить любоваться ею!

В пиршественном зале собралось всего человек двадцать, включая родителей и сестру новобрачной. Тост следовал за тостом, музыканты играли веселые мелодии. Девушка впервые попробовала вино – оно оказалось сладким и немного ударяло в голову. Приближалась ночь, которая пугала чем-то новым, неизведанным. Невольно Вивьен вспомнила рассказы Жози – затрепетав от волнения и легкой истомы.

Глава 3

В поместье графа в полное распоряжение Вивьен поступало целое крыло: уютная спальня, будуар, маленькая приёмная, кабинет и гардеробная. Однако сегодняшнюю ночь ей предстояло провести в покоях мужа. От волнения девушка не находила себе места. Особой силы оно достигло, когда Анри вёл её по широким, гулким коридорам. Небольшое волнение сменилось почти паническим страхом: Вив судорожно вспоминала всё, что восторженным шёпотом рассказывала ей Жози. Истории сестры заставили девушку разволноваться ещё сильнее, в спальню графа она ступала дрожащими ногами.

Покои оказались почти такими, какими их представляла Вив: огромная кровать, тяжёлые бархатные покрывала и приглушённый свет. Анри выглядел словно ожившая девичья мечта, Вивьен невольно любовалась им весь вечер. У него были потрясающие синие глаза и тёмные, иссиня-чёрные волосы, собранные в хвост и перетянутые чёрной лентой. Под камзолом обнаружилась рубаша из белого шёлка, а чёрные брюки были такими облегающими, что если опустить взгляд, отчётливо выделялось внушительное мужское достоинство. Вивьен охнула, устыдившись собственных мыслей, и перевела взгляд на лицо супруга. Кажется, мысли девушки отразились на её лице, граф весело прищурился:

– Располагайся, Вивьен, почувствуй себя как дома. Впрочем, теперь это и твой дом тоже. Преодолевая неловкость, девушка опустилась в одно из кресел. Перед ней расстегивал манжеты рубахи невероятно привлекательный мужчина, а она так дрожала, что совершенно не представляла, что ему сказать. – Я надеялся, – мягко сказал Анри, – Что когда мы останемся наедине, ты будешь менее... хм... молчаливой. – Прости, – Вивьен снова смутилась и опустила взгляд. "Не ждёт же он, в самом деле, что я брошусь к нему в объятия? Хотя... Наверное, именно этого он и ждёт?" – подумала девушка, стараясь стать как можно более незаметной. Задача была не из лёгких, ведь кроме неё и графа в комнате никого не было.

– Позволь спросить, – бархатным голосом поинтересовался Анри. – Ты раньше была с мужчиной? Вив едва не задохнулась от возмущения! В их обществе подобные вопросы были не то что неподобающими, их вообще не следовало задавать, если только мужчина не намеревался оскорбить честь девушки, даже если прежде она стонала под доброй дюжиной мужчин. Вив же вспыхнула и по иной причине: в свои восемнадцать лет она не то что не была с мужчиной, она даже не смела помыслить о поцелуе. – Так я и думал, – кивнул Анри. Он снова ослепительно улыбнулся. – Смею напомнить, что род Кадье... – Да помню я про ваше хваленое благочестие! – отмахнулся граф. – Иди сюда. Ну же! Вивьен смирилась. Было глупо сопротивляться: Анри необычайно привлекателен, кроме того, он её законный супруг. И, несмотря на неопыт-

ность в любовных делах, наивной Вивьен не была. А благодаря легкомысленной Жозефине и имела весьма детальное представление о том, чем занимаются мужчина и женщина наедине.

– Вивьен! – слегка повысил голос граф. Кажется, она слишком медленно шла. Мужчине явно наскучило ждать, и он решил исправить ситуацию: шагнул к девушке сам, попутно снимая рубаху и отбрасывая её прямо на ковёр. – Ты даже не представляешь, чего мне стоило сдерживаться весь вечер! – выдохнул он, наклоняясь к Вив. Его губы находились так близко, она могла бы коснуться их, если бы встала на носочки. – Докажи мне, что я не ошибся в тебе. Властные руки сжали тонкую талию, притягивая девушку к обнажённому широкому торсу Анри. Вив робко коснулась его груди. Проворные пальцы графа уже освобождали девушку от платья, заставляя дыхание сбиться от волнения.

– Будь хорошей девочкой, Вив, тебе понравится, – прошептал Граф, накрывая её губы своими. Поцелуй словно обжёг Вивьен, лишив её воздуха. Губы графа были мягкими и нежными, он целовал осторожно, словно боясь спугнуть. И Вив, удивляясь своей решительности, ответила, подавшись навстречу графу, впуская его настойчивый язык. А уверенные руки Анри уже принялись за нижнее бельё.

С ним возбуждённый мужчина церемониться не стал, коротко рыкнул и разорвал тонкий шёлк, заставив девушку ис-

пуганно охнуть. – Анри... – прошептала она.

Вивьен словно потерялась в своих чувствах. Она металась между смущением и робким, едва уловимым желанием, пульсирующим где-то внизу живота. А горячие губы графа уже завладели её соском, мягкие прикосновения сменились более уверенными, и девушка невольно застонала. На мгновение она даже забыла о том, что стоит перед графом полностью обнажённая, с удивлением заметила, что на нём всё ещё есть брюки. Она невольно потянулась к ним, граф качнул бёдрами, прижимаясь к ней. Девушка отчётливо ощутила всю степень его возбуждения.

– Я хочу, чтобы ты доставила мне удовольствие, Вив, – выдохнул граф, приподнимая её лицо за подбородок так, чтобы девушка смотрела прямо ему в глаза. – Удовольствие? – пискнула Вивьен, не узнавая собственный голос. Граф улыбнулся, потянул завязки, удерживающие брюки на бёдрах, и молниеносно освободился от них, уравнив степень обнажения с невестой. " Святые Угодники, – охнула девушка. – Какой же он... огромный! "

– Доставь мне удовольствие, Вивьен, – повторил Анри, усаживая девушку на колени перед собой. – Прикоснись к нему. Не в силах справиться с подступающим страхом, Вивьен покорно протянула дрожащую руку. Дотронулась до твердого возбуждённого члена и осторожно, едва касаясь, погладила его. Взглянула на Анри, он сидел на краю кровати, прикрыв глаза. Немного осмелев, Вив обхватила его пальца-

ми и провела от головки к основанию и обратно. Граф застыл, а девушка, воодушевленная первым успехом, повторила движение чуть быстрее. – Губами, Вив, – сбившимся голосом приказал Анри.

Губами?! Да она едва держится на ногах от страха! Разве ж можно так?

– Ну же! – поторопил мужчину. Вивьен глубоко вздохнула и склонилась над ним, не решаясь. Глаза наполнились слезами. – Вив, я начинаю терять терпение, – сердито сказал мужчина. – Не могу, – всхлипнула новоиспеченная супруга. – Анри, прости, я никогда... Лицо мужчины исказила гримаса неудовольствия, однако он быстро справился с собой. Вивьен даже на миг показалось, что он прикидывает, не ошибся ли с приобретением. А граф, как ни в чем небывало, уложил её на постель и навис над ней, опалая горячим дыханием.

– Такая красивая и такая холодная, – выдохнул он. – Или ты меня боишься? А может, ты мечтала о другом? – Ни о ком, – шепнула Вив. – Анри...

– Ты будешь моей, – его губы ласкали ее сосок, а рука тем временем сжимала вторую грудь, заставляя Вивьен стонать и извиваться под сильным телом мужчины. Он вдруг приподнялся, а девушка явственно ощутила его член между своих ног. Резким движением он ворвался в нее, Вив вскрикнула от боли, из глаз брызнули слезы. А граф, не обращая на Ви-

вьян внимания, двигался все быстрее, пока не излился в нее с тихим стоном. Девушка едва сдерживала рыдания, кутаясь в одеяло, а удовлетворенный Анри спокойно спал, раскинув руки на просторной кровати.

Глава 4

Всю ночь промучившись рядом с похрапывающим мужем, утром Вивьен стыдилась смотреть на Анри. Неприятные воспоминания не давали ей покоя. Граф спокойно спал рядом, а она никак не могла успокоиться. Неужели жизнь с мужем означает такое? Жози рассказывала о другом!

Её первый дружок Бертран так красиво ухаживал! Принесил цветы, конфеты! Они встречались какое-то время, просто прогуливались, целовались украдкой. Парень был очень нежен, ласкал её так долго, что к главному моменту Жози уже еле сдерживалась от страсти. Бертран очень расстраивался, даже грозил покончить с собой, когда сестра его оставила ради Рене, сына барона Вернье.

Коварная девушка не пошла у него на поводу, сказав просто: – Ну и ладно, как хочешь. В любом случае обычный работник не сравнится с сыном барона.

Рене оказался не столь нежным, подарков не дарил, но обладал бурным темпераментом: Жози иногда сказывалась больной, только бы отдохнуть от него. Вивьен вспоминала, как украдкой сестра выспрашивала о Бертрane. Однажды она проговорила, что жалеет о потерянной любви, но назад ничего не вернешь: Бертран вскоре женился на дочери

прачки, чтобы только насолить прежней зазнобе.

В конце концов баронский сынок так измучил сестру, что она переметнулась к новому конюху своей же семьи. Густав – его можно было назвать красивым, если бы не длинный нос с горбинкой, научил Жози новым постельным премудростям. Одинокó лежа без сна в постели рядом с мужем, Вивьен горько жалела, что не захотела слушать откровений Жози, когда та хотела поделиться с нею подробностями своей интимной жизни. Оказывается, благочестие и стыдливость сильно мешают семейному счастью, думала девушка.

От воспоминаний о просьбах графа ей становилось только хуже: ласкать губами, там? Да её до сих пор пробирала дрожь от прикосновений к мужскому достоинству мужа, а тут... Неужели все так делают? И мама с папой?.. Она поняла, что её не туда занесло. Стало совсем противно и тоскливо. Я привыкну, обреченно подумала Вивьен.

Основательно измаявшись, она уснула только под утро. Сквозь сон девушка ощущала прикосновения: чьи-то пальцы настойчиво, даже чуть грубовато гладили лоно, дразнили, прикасаясь к бугорку над нижними губами, проникали внутрь, будя сонное тело. Просыпаться не хотелось, но эти назойливые прикосновения не давали нырнуть глубже в спасительный сон. Девушка застонала: на неё тут же навалились,

придавив к кровати, не давая возможности сопротивляться. Граф вошел, вновь причиняя боль, двигаясь все быстрее, с каждым разом проникая все глубже.

Неожиданно он отстранился и скомандовал: – Перевернись на живот. Вивьен повиновалась, не смея сопротивляться. Анри тут же вошел сзади резким толчком: девушка закричала от боли. Мужчина глухо зарычал и начал двигаться с исступлённым неистовством. Когда все закончилось, у Вив не осталось сил даже плакать.

– С добрым утром, дорогая! – хрипло произнес де Жуаез, тяжело дыша, опуская голову рядом на подушку, – Возможно, ты не так безнадежна! Он полежал некоторое время, не дождавшись никакой реакции поднялся с кровати, надел халат и вышел, бросив напоследок: – Увидимся за завтраком. Не слишком разлеживайся! Сегодня поедем с визитом к Леграну. Заодно познакомишься с его женой.

Вивьен так и лежала в кровати, не двинувшись, когда служанка принесла бадью с горячей водой для мытья. За дверью, которую девушка вначале приняла за шкаф, оказалась небольшая купальня с покрытым мраморными плитами полом. Усадив её в другую бадью, большего размера, служанка поливала разведенной водой из ковшика, терла мочалкой с ароматным мылом... То, что служанка немая, Вивьен поняла, когда та, помогая ей надевать голубое, прекрасное словно утренний цветок платье, лишь мычала и восхищенно разводила руками.

Войдя в столовую, с массивным овальным столом посередине, сервированным на одного, девушка втайне порадовалась, не застав там мужа. Она без аппетита позавтракала парой гренок с листьями зеленого салата, запив все это чашкой горячего шоколада. Вив чуть не подскочила, услышав за спиной знакомый недовольный голос: – А ты не слишком торопилась! Луи ждет нас через час: если мы не выйдем немедленно, то опоздаем! – П-прости! – слова застревали в горле: муж действовал на неё как удав на кролика.

– Да, ещё одно! На «ты» мы только в спальне! Все остальное время будь добра обращаться ко мне на «вы», либо по имени, или «муж мой». Это понятно? Этикет соблюдать необходимо: я не желаю краснеть за жену! От обиды Вив не смогла произнести ни слова, ответив лишь легким поклоном. – Вот так, замечательно! – улыбнулся граф. Выходя, он пробормотал себе под нос: «Похоже она глуповата». Вивьен прекрасно расслышала, молча проглотив очередное оскорбление.

Поместье Людовика Леграна находилось вовсе не так далеко, как хотел представить де Жуазе. Они ехали минут двадцать, между лесом и засеянным полем, покрытым маленькими зелеными ростками пшеницы. Муж уткнулся в книгу – «Воспоминания кавалера...» какого-то там. Вивьен отрешенно смотрела в окно, ощущая себя наряженной куклой,

чувства которой никого не волнуют. Неожиданно навалилась обида на родителей, продавших её, даже не спросив. Девушка сама не заметила, как начала хлюпать носом.

– Это что такое? – гневный голос мужа заставил её съездиться на сиденье, – Ты хочешь опозорить меня перед другом заплаканными глазами и красным носом? Да он замучает меня шуточками! Немедленно успокойся! Как назло, в носу защипало ещё сильнее, слезы полились градом. – Нет, так не пойдет! – глаза де Жуаеза гневно сверкнули. Он приказал кучеру остановить карету. – Пройдись немного, успокойся! Вот, выпей! – он достал из ящичка под сиденьем пузатый графин и маленький стаканчик, плеснул туда на донышко янтарной жидкости.

Вив, доверчиво принявшая стакан, сделав глоток немедленно закашлялась: муж предложил ей коньяк. Как ни странно, это помогло: обиды улетучились, стало все равно, в голове слегка зашумело. Она немного прошлась по дороге, слёзы высохли... – Подайте! Добрые люди, подайте на пропитание! Корочку хлеба! Кусочек пирога! Что угодно! Я сутки не ела! Откуда появилась эта нищая старуха, ни Вивьен, ни граф не заметили. Она ковыляла по дороге со стороны леса и жалобно причитала.

– Пойдем! – граф повел жену за локоть в карету. – Но мы де не можем оставить её совсем голодной! – возразила девушка. Откуда только смелость взялась! – О! Снова эти глупости! У меня нет с собой мелких денег! – Но может, что-

то из еды? – не отставала Вив. У кучера нашелся пастуший пирог, который он взял с собой, чтобы перекусить, когда будет ждать господ. Недовольный граф протянул ему золотой, проворчав:

– За эту премию благодари мою жену! Кучер улыбнулся, кланяясь графине, и протянул пирог нищенке. Та рассыпалась в благодарностях. Как ни странно, на душе Вивьен потеплело, настроение немного улучшилось. "Может, все ещё наладится", —подумала она.

Глава 5

В поместье Людовика Леграна кипела жизнь. Оно походило на разбуженный муравейник: по двору сновали многочисленные слуги, каждый из которых определённо куда-то спешил. Тем разительнее было отличие от тихого, словно замершего в ожидании дома графа. Вивьен невольно отметила, что немых слуг у Луи не водилось: девушки звонко смеялись, юноши то и дело перекрикивались. Анри лишь морщился, словно мучился от зубной боли.

– Луи никогда не умел подбирать слуг, – процедил он, не обращая внимания на поникший вид встретившего их у кареты дворецкого. – Не поместье, а курятник. – Мне казалось, вы друзья, – робко заметила Вив. – Причём здесь это? – не понял граф. – К счастью, у нас с Людовиком разные поместья. Однако здесь слишком шумно. Проглотив замечание, о вечном недовольстве Анри, Вивьен молча приняла протянутую ей руку мужа и последовала за ним, с удовольствием осматриваясь. В отличие от чопорного, выдержанного в строгом стиле убранства поместья графа де Жуаеза, дом Луи словно жил своей жизнью. Огромный, беспорядочный, но удивительно уютный. Когда на пороге появился сам хозяин, Вивьен даже подумала, что долгая дружба Анри и Людовика скорее случайность, чем закономерность. Так они были непохожи. Супруг никогда не позволял себе выйти к гостям

с хотя бы одной отсутствующей деталью туалета. Луи же был облачён в простые брюки и белую, неприлично расстегнутую до середины груди рубаху. Совсем как простолюдин.

– Надеюсь, ты будешь благоразумна, Вивьен, – тихо процедил Анри. – Луи весьма неразборчив в связях. – Жаль, что вы обо мне такого мнения, – не удержалась Вив. Граф лишь пожал плечами. Оставшиеся несколько шагов Вивьен любовалась на искреннюю улыбку Людовика, на шальные искорки, то и дело появляющиеся в его синих глазах. Кажется, она слишком засмотрелась. Анри так сильно сжал её руку, что девушка невольно охнула. К счастью, Людовик этого не заметил. – Добро пожаловать, Анри, – Луи крепко пожал руку друга. А потом осторожно коснулся запястья Вив губами. – Вивьен, вы прекрасны.

Казалось, ничего фривольного он себе не позволил, но девушка заметила, как на лице графа заиграли желваки. Вечер обещал быть непростым.

Гостей провели в просторный зал. В середине зала располагался стол с золочёными резными ножками и двенадцать стульев ему в комплект. В углу притаился камин и пара уютных кресел. А чуть поодаль обнаружился небольшой столик, на котором устроились напитки и закуски. К нему и направились мужчины, и Вив ничего не оставалось, как следовать за ними. Слуги суетливо предлагали вино, воду, сок и ново-

модные виски. Не решившись злить супруга, Вивьен выбрала сок.

К счастью, на какое-то время Анри словно забыл о присутствии супруги. Он горячо о чём-то спорил с Луи, а услужливый слуга, повинувшись едва заметному взмаху рукой, то и дело подливал вино в бокал. Вив же, пользуясь тем, что на нее не обращают внимание, прокралась в одно из кресел и спряталась в нём. К тому моменту, когда подали ужин, оба мужчины были уже изрядно возбуждены от выпитого, голоса их звучали громче обычного и Вивьен тихо молилась святой Мадонне, чтобы никаких приключений с ней не случилось. Ужин был такой же хаотичный, как и весь уклад жизни Луи. На столе соседствовали пирожные и копчености, высилась гора причудливо нарезанных фруктов, но располагалась она прямо рядом с исходящей пряным ароматом трав индейкой. Однако на вкус еда оказалась выше всяких похвал, и Вивьен с удовольствием попробовала всего понемногу, с неудовольствием отмечая, что граф к еде почти не притронулся. Зато в бутылках содержимое исчезало с ужасающей скоростью. Она покосилась на Луи, однако и явно больше интересовался содержимым бокала, чем тарелки. После ужина мужчины снова заговорили о делах. Вив так и не поняла, отчего граф настоял на её присутствии: она была не более чем красивая кукла. Лишь стояла и покорно молчала в углу.

– Кажется, твоя прекрасная супруга скучает, – вдруг произнёс Луи. – Супруга? – поморщился граф, отыскивая гла-

зами Вив, снова устроившуюся у камина. Обнаружив её, он прорычал. – Вивьен! Девушка поспешила к нему. В уголках глаз её уже блестели слезы. – Вивьен, у меня есть потрясающая библиотека, – заплетаящимся языком проговорил Людовик. – Пьер, проводите.

Дворецкий покорно поклонился и пригласил Вив следовать за ним. Девушка безумно обрадовалась небольшой передышке. Сейчас она отдала бы что угодно, лишь бы оказаться в доме графа, который ещё утром казался ей ужасным. Там у неё хотя бы была своя комната. "Вот бы проверить, закрывается ли дверь?" – мечтательно подумала Вив. А уже через миг восхищённо застыла в дверях библиотеки.

Луи не обманул, она и правда была великолепна! Повсюду, от пола до потолка, располагались такие книги, увидеть которые Вивьен и не мечтала. Взвизгнув от нахлынувшего счастья, она бросилась к ним, разглядывая золоченые корешки и вдыхая неповторимый аромат, какой бывает лишь в библиотеках. Пьер понимающе улыбнулся: – С вашего позволения, оставлю вас здесь. Боюсь, как бы там... – он неопределённо махнул руками, но девушка догадалась, что он имеет в виду.

– Спасибо, Пьер, – от души поблагодарила Вив, ухватила особо заинтересовавшую книгу и погрузилась в чтение. Девушка читала, а её никто не беспокоил. Правда и сама Вив так увлеклась, что потеряла счёт времени. Подняла голову от книги она лишь услышав скрип открывающейся двери. Вив

подскочила, ожидая появления мужа, но вошел Людовик.

– Кажется, вы заскучали, – Ви-ивьен, – он словно покатал имя на языке, прислушиваясь к собственным ощущениям. – Пожалуй, я мог бы скрасить ваш вечер. Он ухмыльнулся и шагнул к испуганной девушке.

Глава 6

– Нет, нет! Мне совсем нескучно! – залепетала Вивьен. Вид изрядно подвыпившего мужчины её сильно испугал: перед глазами тут же встало видение отца, который, стоило ему слегка перебрать, становился ужасно агрессивен. В такие вечера они с Жози, Полом, мамой и молоденькой служанкой Констанс прятались в погребе, преследуя двойную цель – избежать побоев и перекрыть отцу доступ к спиртному. Зато Жак, их конюх, выполнявший также функции дворника, подсобного рабочего и личного слуги отца, отыгрывался, без стеснения отвешивая тумачков хозяину, насильно водворяя его в покои: утром тот ничего не помнил.

Как бы не был пьян, Людовик все равно заметил эффект, произведенный своим появлением. – Чего вы так испугались? Меня? Вивьен молчала, отступая к книжным шкафам, забыв прекрасно иллюстрированный атлас растений, который с интересом изучала, на диванчике у окна. – Вивьен! Не нужно пугаться! Я никогда не причиню вам вреда! – его язык заплетался, но было видно, ситуация мужчине неприятна.

– А... Где ваша жена? – Вивьен сказала первое, что пришло в голову, – Анри обещал познакомить с нею... –О!.. – Людовик потер лицо ладонями, пытаясь немного отрезвиться, – Мы слегка повздорили вчера вечером, и она уехала погостить к родителям. Когда вернется, я непременно вас по-

знакомлю! – А где Анри? – Вивьен заметила его маневр: хозяин дома пока говорил, потихоньку приближался к ней. – Он... – мужчине явно стоило усилий собрать разбегающиеся мысли, – Анри немного не рассчитал с ромом – мне тут привезли бутылочку прямиком из южных колоний. Это бесспорно ароматный напиток, но отключает очень быстро.

Заметив, что гостя чуть не плачет, Людовик выставил руки перед собой в доверительном жесте: – Не беспокойтесь! С ним ничего не случится! Поспит немного на диване и все! Он весело хохотнул: – Зато будет в следующий раз осторожнее с незнакомыми горячительными напитками! – Как же тогда быть? – она совсем растерялась, – Может, тогда нам лучше ехать домой? – Ну, что вы так разволновались? – мужчина подошел совсем близко, отрезая пути отступления, – Оставайтесь ночевать! Я распорядюсь, вам приготовят комнаты. Моя библиотека в вашем распоряжении, – торопливо добавил он, заметив выражение лица гостыи, – Можете брать любые книги. Если не успеете дочитать – возьмете с собой. Мы с Анри часто навещаем друг друга. На пятницу запланировали совместную охоту в ваших угодьях.

Он вновь коротко хихикнул: – Тогда уже я останусь у вас в гостях! словно испуганная птичка, Вивьен попыталась порхнуть мимо него обратно к дивану, с оставленной книгой, но Людовик схватил её за запястье, стараясь мягко, но настойчиво привлечь к себе.

– Вы так прекрасны, Вивьен! – зашептал он, сжимая её

в объятиях, зарываясь носом куда-то в шею, обдавая тонким ароматом хорошего вина, – Простите меня! Я не в силах сдерживаться! – он покрывал её шею жаркими нежными поцелуями, – Вы... Ваша красота... Пьянит почище всякого вина! Да что там... Рома! Ударяет в голову... Он издал тихий протяжный стон, прижимая её к себе ещё крепче. Девушка делала слабые попытки вырваться, но слова, в сочетании с ощущением его прерывистого дыхания, губ на коже, гипнотизировали, обжигая словно пламя, отдаваясь трепетным жаром где-то внизу... – Луи, прекратите! Пожалуйста! – она не узнала собственный голос.

Мужчина замер на мгновение, поднял на неё затуманенные глаза. Его хватка слегка ослабла, но растерявшаяся от натиска Вивьен не успела этим воспользоваться. По лицу мужчины пробежала лёгкая судорога. – Повторите мое имя! – попросил он, – Из ваших уст оно звучит как небесная музыка! Девушка стушевалась, но все же попыталась воззвать к рассудку: – Луи! Вы же женаты, я замужем! Отпустите меня! Луи! Его ноздри затрепетали, взгляд мужчины затуманился ещё сильнее.

– Пощадите! – выдохнул он и припал к её губам. Потерявшись в невероятных ощущениях, даже не сравнимых с теми, что она испытывала, целуясь с мужем, Вивьен разомкнула зубы, чего на самом деле делать не собиралась. Луи тут же воспользовался этим, завладев её языком.

Голова девушки немедленно наполнилась ватой, а внизу живота уже во всю плескалось целое озеро раскаленной лавы. Кажется, они уже тихонько постанывали в унисон. – Вивье-е-н! – совершенно пьяный голос де Жуаеза словно обрушил на их головы водопад с ледяной водой, – Вивьен! – продолжал взывать супруг, – Да куда же запропастилась эта ослица! – ругнувшись, он неразборчиво забормотал: что-то с грохотом упало на пол, вызвав новый поток брани.

Луи, тяжело дыша, обхватил её лицо руками, прислонившись лбом ко лбу девушки. Он никак не отпускал её, то нежно целуя, то слегка отстраняясь, а потом вновь припадая к припухшим губам девушки. – Вивье-е-е-н! – голос подвыпившего графа послышался гораздо ближе. Вновь что-то загрохотало, в сопровождении совсем уж площадной брани: похоже на пути гостя попался стул.

Луи хихикнул до того заразительно, что Вивьен тоже не смогла сдержать смеха. Мужчина вновь посерьезнел, в последний раз обласкал поцелуем её полураскрытые губы, решительно отстранился и хриловато произнес: – Он сейчас будет здесь. Простите меня, Вивьен. Не сердитесь пожалуйста.

Он вздохнул несколько раз, успокаивая дыхание, а потом продолжил: – Я просто не смог сдержаться. Похоже я влюбился в вас с первого взгляда – не верил, что так бывает! Насмеялся над людьми, утверждавшими обратное! Что-то грохнуло совсем близко. Неожиданно Луи сделал то, чего

Вивьен никак не ожидала: быстро подскочил к двери и повернул ключ в замке. Девушка округлила глаза от удивления и внезапного страха. Заметив это, Луи подался к ней, но остановился на полпути. Протянув руку, тут же уронил её, подняв на неё глаза побитой собаки.

– Не нужно бояться! Я не позволю случайным поцелуям испортить вам жизнь. Здесь есть другой выход. Возьмите что-нибудь из книг и отправляйтесь в кабинет моей жены. Я пока отвлеку, чтобы Анри ничего не заподозрил. Кто-то стал настойчиво дергать ручку двери. – Луи! – пьяно взревел граф, – Открывай немедленно! Чем ты там занимаешься с моей женой! Ах ты... – двери задрожали от ударов кулаков.

– Скорее! Не то этот мужлан, лишь зовущийся графом, разнесет мне весь дом! Хозяин дома нажал скрытый рычажок где-то на книжной полке, часть шкафа открылась как дверь, они вдвоем проскользнули туда, оказавшись в коридоре. Вивьен на подкашивающихся ногах пошла в сторону, куда указал Луи, а он направился обратно.

– Эй! Ты чего? – услышала она его голос, – Зачем разбиваешь двери библиотеки? – А? – похоже граф соображал совсем туго, – Ты... Здесь? А где Вивьен? – Да не знаю я! По-моему, её проводили в кабинет моей жены – там есть несколько любовных романов... А библиотека... На самом деле очень скучное место для молодой девушки: зачем ей мои трактаты по космогонии, ботанике, истории?

– Где ты был? – подозрительно поинтересовался супруг.

– Уж и по надобности отлучиться нельзя... Дальше Вивьен слушать не стала, припустив со всех ног по коридору. Кабинет жены Луи оказался милой комнаткой, обставленной в совершенно дамском стиле. Повсюду лежали корзинки с ручонками, милые безделушки, вазочки с конфетами, пирожными, печеньем... Заметив на столе стопку с книгами, Вивьен взяла одну из них.

«Путешествие в радость» – гласила надпись на кожаной коричневой обложке, затейливо выведенная золотыми буквами. Решив, что хозяйка не обидится на неё за съеденную конфету, девушка откусила кусочек шоколадного шарика, добравшись до нежной черносливовой начинки. Так, с книгой в руках, нашел её нетвердо стоящий на ногах муж, в сопровождении погрустневшего хозяина дома.

– Мы возвращаемся домой! – с порога заявил Анри. – Может, я распоряжусь приготовить комнаты? – неуверенно произнес Луи. – Нет! – отрезал граф, покачнувшись, хватаясь за дверной косяк, – Мы выезжаем немедленно!

Глава 7

Вивьен была очень благодарна графу за то, что в эту ночь он спал в своих покоях. Проворочавшись без сна с боку на бок до полуночи, она встала, зажгла свечи в канделябре, пододвинула его ближе к кровати, раскрыла прихваченную в доме Леграна книгу и погрузилась в чтение. В романе рассказывалось о приключениях юной девушки, волей обстоятельств, оказавшейся в большой беде – родители умерли, оставив её без средств. Главная героиня оказалась неунывающей и очень задорной: она переделалась парнем и нанялась на корабль юнгой, отправившись в дальние странствия по морям. Вивьен так зачиталась её приключениями, что забыла о времени.

Образ статного капитана, полюбившегося героине, в сознании постепенно перемешивался с обликом Людовика. Только капитан и смог догадаться, что милovidный юноша, с таким проворством взбирающийся по вантам, на самом деле девушка. Чтобы не смущать команду он не выдает её, но сам начинает постепенно питать к ней влечение. Читая сцену, где герои наконец целуются, Вивьен вдруг ощутила жар на коже в тех местах, где прикасались губы Людовика. Возбуждение накрыло океанской волной и повлекло в такие темные дали,

о которых она и не подозревала в себе самой. Она больше не могла сосредоточиться на книге, с удивлением осознавая, как сбилось дыхание. И вот уже не капитан обнимает разбитную главную героиню, а Людовик ласкает саму Вивьен, тихонько постанывая весте с нею от страсти.

Вдруг какой-то странный звук нарушил тишину густой тягучей ночи – девушка вздрогнула, с трудом выходя из тяжелых сладких грез. Звук повторился: она поняла – это волчий вой – не одиночный! Где-то рядом с замком бродили сразу несколько волков. Девушка поднялась из постели, набросила легкий пеньюар – в теплой комнате её вдруг пробрал озноб. Отложив книгу на прикроватную тумбу и задув свечи, она подошла к окну. Разбитый на правильные, геометрически выверенные аллеи парк в лучах полной луны производил таинственное и немного тягостное впечатление. На широкой открытой площадке у фонтана стоял какой-то человек, глядя на её окно.

Вновь раздался вой, на этот раз совсем рядом. Вивьен поёжилась, радуясь про себя, что задула свечи и её не видно в тёмном проёме. Тут раздался ещё какой-то звук, похожий на рычание. Девушка потянула полы пеньюара друг на друга, словно они могли спасти её от нервного холодка, пробе-

жавшего по спине. Отвлёкшись на секунду от зрелища, представшего в окне, она с удивлением обнаружила, вместо человеческой фигуры, стоящей у фонтана силуэт волка. Его шерсть серебрилась в неверном лунном свете, глаза горели словно угли. Вивьен не выдержала и отпрянула от окна, быстро залезла в постель, и накрылась с головой тяжелым пуховым одеялом, как в детстве, когда они с Жози рассказывали страшилки на ночь, а потом таким же образом спасались от страха, прижавшись в кровати друг к другу. Согревшись, она не заметила, как уснула.

Её разбудили яркие солнечные лучи, ворвавшиеся с первыми трелями птиц – видимо служанка, открыла окно, чтобы впустить свежий воздух в помещение. Вчерашняя ночь, как и приключение в поместье Леграна, казалось сном. Вивьен умылась, улыбнувшись собственному заспанному отражению в зеркале, надела халат, угодливо предложенный все той же молчаливой служанкой, и направилась в столовую, где накрыли к завтраку.

Граф ещё не поднялся из постели – вчерашние возлияния дали о себе знать. Девушка, перед тем, как войти в столовую, краем уха расслышала, как слуги шептались, что её муж вчера слишком перебрал и не дошел до кровати. Из кареты его вывел кучер, проводив до спальни. Служанка обнаружила господина, спящим в парадной одежде на коврике, свер-

нувшись клубком. Вновь пришлось звать кучера с конюхом – женщины не смогли бы перенести графа в постель.

Вив было стыдно за мужа, но отсутствие его за столом вполне устраивало. Спокойно выпив кофе с ломтиками великолепного хрустящего хлебца, смазанного персиковым джемом, она решила немного прогуляться, прихватив вчерашнюю книгу – уж больно она оказалась интересной!

Улыбаясь теплomu весеннему дню, слушая пение птиц, девушка неспешно шла по аллеям парка, выбирая укромное местечко, чтобы спокойно почитать на свежем воздухе. Както незаметно она вышла к площадке с фонтаном, помещавшимся прямо перед фасадом особняка. На дорожке что-то блеснуло: Вивьен подняла красивую серебряную сережку – не слишком дорогую, но изысканную. Такая могла принадлежать зажиточной горожанке, или жене купца. Интересно, что эта женщина делала в парке? Девушка на всякий случай решила спросить у слуг: может это сережка кого-то из них?

Вивьен читала книгу, сидя на скамье за цветущим кустом жасмина, распространявшим дивный аромат, бездумно крутя в руке находку. На страницу упала тень. Девушка подняла голову, от неожиданности еле сдержав вскрик. Перед нею стояла оборванная старуха, указывая кривоватым пальцем прямо на неё. Не заботясь о вежливости, Вив подскочила и поскорее пошла к дому.

Нимало не стесняясь произведенного своим появлением эффекта, старуха прокаркала:

– Остерегайся выходить ночью в полнолуние!

Глава 8

От слов старухи девушке стало совсем жутко, она подхватила длинные юбки и стремительно побежала к спасительным стенам. Спроси её кто сейчас, чего она больше испугалась: предупреждения или самой старухи – вряд ли смогла бы Вивьен ответить. Уже позже, сидя в уютном кресле, обернувшись, несмотря на тёплую погоду, в шерстяной плед, Вив задумалась. К чему ей вообще выходить в полнолуние? Вместе с тем, Вивьен не давало покоя ночное происшествие. В поместье определённо творилось что-то странное, иначе, чем объяснить появление волка и старухи? Неужели оно не охраняется? Решив обязательно спросить об этом кого-нибудь из прислуги, девушка распахнула шкаф и бездумно устала на платье. Вольностей за обедом ей граф не простит, значит, нужно обязательно привести себя в тот вид, в котором пристало быть графине. Вивьен вздохнула: замужняя жизнь давалась ей непросто, всё больше вспоминался отчий дом и рассказы Жози.

При одном воспоминании о сестре сердце болезненно сжалось. Как же ей не хватало сейчас задорного смеха и совместных посиделок! Решено, за обедом Вивьен попросит графа пригласить сестру погостить. Главное, чтобы выдался подходящий момент. Вив уже другими глазами взглянула на висящие перед ней платья. Стоило сразу вспомнить,

что она в первую очередь графиня, а во вторую – привлекательная юная девушка. Должен же граф оценить, в конце концов, говорил же он, что очарован её красотой! После долгих колебаний Вивьен выбрала нежно-голубое платье из тончайшего фатина. Оно казалось лёгким и невесомым, в нём она выглядела одновременно изысканно и нежно. И, что греха таить, платье плохо скрывало изгибы женственного тела, вынуждая мужчин оглядываться. Нетрудно догадаться, что большую часть времени это произведение портновского искусства провело в шкафу, так как было "слишком" даже для Жозефины, чьи нравы были куда более вольными. Как оно оказалось в вещах, которые Вивьен привезла к графу, непонятно, но весьма кстати. Волосы с помощью расторопной служанки Вив собрала наверх, открывая изящные плечи и тонкую шею. – Ох, госпожа, вы так очаровательны! – не удержалась служанка. – Граф не сможет оторвать глаз! – Хорошо бы, – пробормотала Вивьен.

На обед девушка явилась точно как полагалось по этикету – через миг после удара колокола. Граф уже ждал за столом. Вив невольно отметила, что выглядит супруг отвратительно: под глазами залегли мешки, лицо осунулось. Да и взгляд ничего хорошего не предвещал. Решив, что о визите Жози она попросит как-нибудь после, девушка устроилась на стуле напротив графа. Тот нехотя поднял глаза. – Принести вам лимонной воды? – помимо воли вырвалось у Вивьен. Будь их отношения проще и понятней, она непременно высказала бы

графу всё, что думает о его вчерашнем поведении. Однако Анри бы такого терпеть не стал. А Вив вдруг подумала, что не хотела бы увидеть его в гневе. – Воды? – переспросил Анри. Вив испуганно кивнула. А граф неожиданно согласился. – Почему бы и нет. Знаешь, Вивьен, сегодня вечером мы ждём гостя. Девушка с трудом сдержала стон. Снова гостя! Ей и вчерашнего было достаточно, не так она себе представляла семейную жизнь.

– Могу ли я узнать, кто почтит нас честью? – осторожно поинтересовалась Вивьен, наливая из графина воду и бросая в неё тонкий ломтик лимона. – О, тебе не стоит беспокоиться. Луи. Вивьен едва не уронила чесночную булочку, которую взяла было в руки. Снова он! Как вести себя в его присутствии после вчерашнего? Одна лишь надежда. – Супруга Луи тоже будет? – невинно спросила я. – Она в отъезде, – отмахнулся Анри. Остаток обеда прошёл в молчании. Графу было слишком плохо, чтобы поддерживать беседу, а Вивьен думала, удастся ли избежать общества Луи. Сказаться больной? – Вивьен, – позвал граф поднимаясь. – Приведи себя в порядок. И сними это ужасное платье, достойное продажной девки. С такими словами он покинул столовую, а Вив побрела в свою комнату, глотая злые слезы.

Глава 9

«Ну нет, врешь, дорогой супруг!» – думала девушка, – «Не на ту попал! Я не буду стоять в сторонке и лить слезы, в надежде тебе угодить! Хорошая жена, не значит мямля! Скажите-ка, продажная девка! Ах ты... Индюк надутый! Мерзкий пьяница...» Тут ей в голову пришла такая мысль, что она засмеялась. Спohватившись, огляделась: вдруг кто-то увидит неуместное веселье молодой графини, потом свяжут с... Нет, никого вокруг не было – все слуги занимались своими делами, вдалеке от покоев госпожи.

Вивьен вздохнула: она хотела поделиться с мужем происшедшим, своими страхами – может он бы смог их развеять... Тщетная надежда. Пока контакт с графом не налажен, нечего и пытаться. Ещё подумает, что она какая-то не в меру нервная девица!

Она быстро переделась в свое старое платье, накинула самый неказистый плащ и крадучись вышла из дома. Волки волками, а ей просто необходимо найти в парке или в близлежащем лесу одну травку... Она надеялась, что справится быстро – в конце концов, эта трава росла повсеместно. Так и произошло: в парке она даже не стала сильно искать – там

лужайки косили по несколько раз в месяц – где ж нужной траве взяться? А вот стоило выйти за границы имения, как под осиной она углядела знакомые листочки. Вив не знала, как она называется, но эффект видела неоднократно: мама так отучала отца от пьянства – он ведь тоже любил приложиться к бутылке! Нарвав целый ароматный букетик, она довольная отправилась обратно.

Девушка почти дошла, как тут перед нею, словно из-под земли вырос молодой парень, одетый небогато, но опрятно, даже с некоторым щегольством – на шее платок, из нагрудного кармашка свисает серебряная цепочка часов... Вивьен поразило не это: взгляд ярких, необычно светлых глаз горел таким огнем, словно внутри молодого человека взорвался вулкан.

– Ты откуда здесь? Раньше я тебя не видел!

«Да, уж», подумала Вивьен, – «Похоже его не учили хорошим манерам».

– Добрый день! – вежливо поздоровалась она, – Дайте пройти!

– Я сам решу, дать тебе пройти или нет! – нахал ухватил её за руку, потащив куда-то в сторону... От такой наглости Вивьен растерялась, но и разозлилась: из-за невежи она уронила заветный пучок!

– Отпусти немедленно! – она вырвала руку, – Что тебе нужно?

– Прости, – парень немного стушевался, – Но тебе лучше отойти с дороги, правда! Сейчас тут будет ехать карета.

В подтверждение его слов, послышался свист кнута и шум подъезжающей кареты. «Это же Легран! Но гость должен был приехать только вечером!» – в ужасе поняла Вивьен. Без лишних разговоров она отскочила в кусты, не забыв, впрочем, поднять оброненную травку.

– Меня зовут Кола, я сын деревенского старосты, – попытался исправить оплошность парень, – Наша деревня во владениях графа де Жуаеза. Ты недавно приехала? Просто я всех здесь знаю, поэтому новые лица сразу бросаются в глаза.

– Можно и так сказать, – пробормотала Вивьен, – Прости, Кола, мне нужно идти.

Она почти вприпрыжку понеслась к воротам парка, даже не обернувшись на парня: не хватало ещё, чтобы её поймал Людовик, а ещё хуже муж! Быстро проскользнув в свои покои, она переделалась в повседневное платье: пусть думают, что она не знает о приезде соседа. Потом Вивьен спустилась на кухню, где во всю готовили ужин в честь приема гостя.

– Вас зовет граф! – сказала она поварихе с самым чест-

ным выражением на лице. Дождавшись, когда она выйдет, Вив подошла к столику с готовыми блюдами.

«Ну что ж, вы сами запросились!» – пробормотала девушка, быстрыми движениями щедро кроша в блюдо с готовым салатом принесенную траву. Воровато оглянувшись, она перемешала салат и застыла с ложкой в руке – на неё удивленно уставилась судомойка. Зачерпнув салат, Вивьен поднесла прибор ко рту и, глядя на остолбеневшую девушку попробовала блюдо.

– Нужно немного добавить соли, – сказала графиня как ни в чем не бывало, – Передай пожалуйста поварихе.

«Главное теперь не пить вина за ужином» – подумала Вивьен, выходя из кухни. «А салат получился вкусным!»

Глава 10

Анри караулил супругу в одном из узких коридоров, ведущих в гостиную. – Вивьен, Людовик уже здесь, – неожиданно мирно произнес он, глядя на простое платье. – Будь любезна... – Мне потребуется немного времени, – ответила Вив, удивленная спокойствием графа. Тот лишь кивнул. – Как будешь готова, мы ждем в гостиной. Вивьен пару минут смотрела вслед удаляющемуся супругу, пытаясь понять, какая муха его укусила. Так ничего и не придумав, девушка отправилась переодеваться. Вспомнив о вчерашнем происшествии в библиотеке Луи, Вив поежилась и выбрала самое закрытое платье из всех возможных. Оно было темно-синим, из дорогого бархата. Длинное до пола и совершенно глухое. То, что нужно, чтобы не привлекать мужского внимания. Спустившись в гостиную, Вивьен обнаружила удивительную картину: Анри и Людовик мирно беседовали за столом, на котором сиротливо стояла едва початая бутылка вина. В сравнении со вчерашними напитками – весьма скромно. при виде девушки мужчина поднялись, как полагается по этикету. Людовик осторожно поцеловал руку Вив, касаясь лишь пальцев. Едва уловимо, чтобы не возникало никаких сомнений: как женщина она его не интересуется. Анри же, напротив, едва завидев супругу, широко улыбнулся, а после церемонного приветствия Луи нежно взял ее за руку и про-

вел к столу. Вивьен насторожилась. Чем вызваны такие перемены?

– Любимая, вина? – мягко спросил Анри. Вивьен растерялась. Любимая?! Подавив желание осмотреться в поисках кого-нибудь еще, девушка отрицательно качнула головой. За ужином супруг был вопреки ожиданиям трезв и весел, искрометно шутил, то и дело касаясь ладони Вив своей рукой. Девушка не понимала, что происходит. В поисках ответа она покосилась на Луи, но тот был непривычно отрешен и холоден. Словно не он вчера шептал жаркие признания. Проводив мужчин на охоту, Вивьен вздохнула с облегчением. Происходящее за ужином напоминало дурной спектакль, в котором артисты поменялись ролями. Но неудачно, уж больно фальшиво выходило. Стараясь успокоиться, Вив переоделась в пеньюар, взяла дамский роман, забралась в кресло и погрузилась в чтение. То ли роман оказался скучен, то ли она слишком утомилась от переживаний, но девушка и сама не заметила, как уснула. Проснулась она от того, что чьи-то сильные руки поднимали ее с кресла.

– Вивьен, – шептал мужчина, в котором Вив с удивлением узнала Анри. – Дразнила меня весь день, дерзкая девчонка! Его шепот неожиданно взволновал Вивьен. Она чувствовала горячее дыхание мужа, он был слишком близко. От растерянности она притворилась спящей. А мужчина бережно уложил ее на кровать, совсем не целомудренно касаясь руками бедер. От неожиданности Вив едва не забыла, как ды-

шать. Это Анри?! Ее Анри?! А мужчина не останавливался. Распахнув пеньюар, он склонился над замершей Вивьен. Горячие губы дотронулись до шеи, спустились к ключицам. Когда Анри коснулся губами пышной груди Вив, обхватил сосок, девушка не выдержала, и застонала. Нет, это определенно не Анри! Внизу живота непривычно сжалось. – Не спишь, значит? – шепнул супруг, снимая рубашку.

Глава 11

Сегодня вечером творились какие-то чудеса! Грубоватые руки мужа в первую брачную ночь и потом, утром, словно по мановению волшебной палочки стали такими нежными! Губы, играющие соском, плавно смещались к животу...

– Ви-и-и-в! – зарычал Анри, подхватывая руками её под ягодицы.

Он коснулся языком клитора: Вивьен вздрогнула, судорожно вздохнув. Похоже, мужу её реакция понравилась, мужчина начал поигрывать чувствительным бугорком, слегка покусывая и теребя губами. Острое удовольствие набегало волнами: она уже восторженно вздыхала, подкатив глаза, вцепившись в край скомканного одеяла. Девушка даже не подозревала, что близость с мужчиной может дарить такое блаженство!

Каждое прикосновение мужа, его вздох или стон отдавался в её сердце сладким щемящим чувством. Доведя её почти до иступления, Анри оторвался от лона, взглянул в затуманенные глаза жены.

– Тебе нравится? – в хрипловатом голосе мужчины скво-

ЗИЛО ДОВОЛЬСТВО.

– Да! – выдохнула Вивьен.

– Чувствуешь, как приятно, и ничуть не страшно! – пальцы Анри нащупали чувствительную точку, и вновь девушка вздрогнула от пронзившей молнией всё тело смеси возбуждения и удовольствия. – Ты можешь делать также: играть со мной губами и языком, поглаживать и даже покусывать.

Девушка немедленно напряглась. Муж тут же умиротворяюще зашептал на ухо:

– Ну, ну! Не пугайся! Не сейчас. Когда тебе захочется самой. Пока просто почувствуй мою любовь! Сегодня основное наслаждение причитается тебе. Договоримся: если вдруг что-то не понравится, ты тут же скажешь об этом мне, хорошо?

– Да! – кивнула Вивьен.

– Отлично! – Анри припал к её губам в страстном поцелуе, одновременно продолжая перебирать клитор, то и дело проникая пальцами внутрь...

К тому моменту, как он вошёл, девушка уже стонала, забыв обо всем на свете. Вив почти с облегчением, ощущала его внутри: так правильно и должно быть! Но когда муж

стал двигаться, с каждым мгновением наращивая темп, она полностью растворилась в собственных чувствах, в голове поселился яркий фейерверк, почти причинявший боль. Она уже задыхалась, словно пытаюсь догнать что-то прекрасное, неуловимое, ускользающее... На пике, когда казалось, она больше не выдержит, всё тело начало самопроизвольно дрожать: тепловатая жидкость потекла по ногам. Анри, тяжело дыша, со слипшимися от пота волосами, в изнеможении придавил её к кровати.

Некоторое время супруги отдыхали в объятиях друг друга. Вивьен чувствовала себя счастливой. «Может, это и есть любовь?» – закралась неожиданная мысль. «Как же хочется, чтобы всё продолжалось! Чтобы муж остался таким ласковым и страстным!» Она постепенно соскальзывала в сон. Но стоило ей расслабиться, граф принялся поглаживать её, нежно тормоша усталое тело, вновь разжигать, словно полустывшую печку...

– Это какое-то безумие! – шептал Анри, будя её ещё и ещё раз, – Никак не могу насытиться тобой! Я хочу тебя!

Вивьен уже не понимала, что происходит, полностью отдавшись рукам мужа, доверившись ему до конца... В какой-то момент она отважилась коснуться его члена губами.

Муж немедленно ухватил её за волосы, прижимая к себе, заставляя принять его глубже. Вив тут же пожалела о своей смелости – её скрутило в рвотном рефлексе. Анри глухо застонал и опять потянул её голову на себя. Девушка вывернулась – всё удовольствие улетучилось в мгновение ока. Мужчина без слов понял, в чём дело.

– Перевернись и встань на четвереньки! – произнёс он, не теряя времени. Вивьен повиновалась. Резким толчком он вошёл сразу на всю длину, причинив боль, которая сейчас показалась даже сладкой...

Супруги проснулись после полудня.

– С добрым утром, дорогая! – улыбнулся жене Анри, – Эта ночь была прекрасна! Ты сотворила со мной что-то невероятное! Я так недооценил тебя!

Вивьен слабо улыбнулась. Вдруг одна мысль стрелой пронзила наполовину дремлющий рассудок: Анри ел салат, пил вино, но ему не стало плохо, как когда-то отцу, стоило маме подложить ему в еду травку... Может она что-то напутала? Кажется, у того растения цветки отливали желтизной, а то, что она положила в салат... О Боже! Она чуть было не отравила собственного мужа и его гостя неизвестной травой. Но вроде все в порядке?

Вдруг очень четко в памяти всплыл один разговор с сестрой. Жози, зная, что сестру ждет свадьба, наставляла её, как можно возбудить мужа, если он вздумает пренебрегать

супружеским долгом. Вивьен слушала с пятого на десятое, больше озабоченная, что с мужем вообще придется «спать». Но признаки возбуждающего страсть растения отложились хорошо...

– О, Боже! – воскликнула она в голос. Руки вмиг стали холодными и влажными.

– Что случилось? – всполошился Анри, с беспокойством уставившись в округлившиеся глаза жены.

– Я все перепутала! – прошептала Вивьен.

Глава 12

Граф приподнялся на локтях, внимательно глядя на супругу. Взгляд его постепенно становился прежним: холодным и цепким. – Ты что-то хочешь мне рассказать, Вивьен? – с нажимом произнес он. Девушка отрицательно качнула головой. – Уверена? – Ничего такого, что могло бы вас взволновать, мой граф, – спешно ответила Вив, судорожно придумывая, чем можно оправдать свой возглас. – Я всего лишь вспомнила о том, что собиралась попросить вас об одном одолжении. – Об одолжении? – переспросил граф, расслабленно опускаясь на подушку. – Слушаю. Вив нерешительно теребила пальцами край одеяла, подбирая слова. Ей срочно нужен был кто-то, кто мог бы поддержать, попробовать вместе с ней объяснить... Ей ужасно не хватало Жози. – Анри, – мягко спросила Вив, касаясь обнаженной груди графа. Тот блаженно прикрыл глаза. – Я бы хотела, чтобы Жозефина посетила нас, можно? – Жозефина? – Анри удивленно приоткрыл один глаз. – Моя младшая сестра, – напомнила девушка. Граф задумчиво молчал, и Вивьен догадалась, что от вопроса он не в восторге. Что ж, если очень хочется убедить в чем-то мужчину, методы вышеупомянутой Жозефины придутся весьма кстати. Ну и действие травки, разумеется. Рука девушки скользнула под одеяло, провела по напряженному животу графа, спускаясь ниже, к его возбужденной плоти.

Анри молчал, но его дыхание говорило о том, что сейчас он уже ближе к тому, чтобы согласиться. Вивьен же хотела быть в этом уверена. Она провела рукой от головки к основанию и обратно, с губ графа сорвался тихий стон. – Вивьен... – Я очень хорошо попрошу, – улыбнулась девушка. Желание увидеть сестру было так велико, что она, отбросив смущение и мешающее одеяло, грациозно устроилась верхом на супруге. Анри удивленно уставился на нее, изогнув одну бровь. Впрочем, мысли скоро вылетели из головы графа, вытесненные накатывающим блаженством. В миг, когда он уже достиг пика наслаждения, Вив снова спросила, касаясь губами его губ: – Могу я пригласить Жози? – Ви-ив... – прошептал граф, прижимая девушку к себе. – Могу? – Можешь, – выдохнул он, обессиленно падая в подушки. Обрадованная Вивьен быстро чмокнула супруга в кончик носа, тотчас подскочила и устремилась в ванную, крикнув на бегу: – Спасибо! Я собираться! Граф же остался в девичьей постели, размышляя о том, что супруга не так проста, как казалось на первый взгляд. Кроме того, Анри был невероятно удивлен как захлестнувшему его накануне возбуждению, так и отзывчивости Вив. Никогда и ни с кем он не был так обходителен и нежен. Что бы это могло значить?

Глава 13

Пока жена была в ванной, Анри лениво вспоминал подробности сегодняшней ночи. Обычно ему нравилось, чтобы женщина ублажала его, но с Вивьен... Что-то такое пробуждалось внутри, при виде этой девчонки... Нет, молодой женщины, которая так его удивила! Граф женился на робкой девушке, даже не надеясь на какую-либо перчинку в отношениях – для этого у него была безотказная Бернадет, за небольшое содержание позволявшая, что угодно. До нынешней ночи он считал, Вивьен станет надёжным «тылом», матерью детей, будет вести дом, управлять слугами и довольно с неё.

Ах, сегодня эта дерзкая играла с ним, как кошка с мышью, а ему это не просто понравилось: он был в восторге! Настоящее изысканное удовольствие ласкать её и получать такой ответ! Стройное девичье тело выгибалось под его руками подобно грифу лютни, издавая страстные стоны, музыкой услаждавшие слух, будившие желание ещё более угодить, сделать приятно... «Надо подарить ей красивый гарнитур» – подумал Анри. «Искрящиеся индийские рубины будут в самый раз, как намек на чувственные удовольствия».

Она хочет пригласить сестру...Эта Жозефина такая

неприятная девица: визгливый голос, излишняя суетливость, отсутствие манер! А оценивающий взгляд, которым она его окинула, словно лошадь при покупке! Нет уж! На таких не женятся. Глупый Людовик ещё спрашивал, почему он выбрал старшую... Ага, есть повод свести его с этой ушлой девицей! Пусть отвлечется, а то его жена вечно где-нибудь в отъезде. Может, меньше станет заглядываться на Вивьен! Анри с удивлением отметил будоражащий укол ревности. Надо ещё разобраться, зачем дружок подsunул ему этот ром, кажется, сбивающий с ног быка, во время прошлого визита в поместье!

В дверь тихо постучали. Жена ещё не вернулась из ванной...

– Одну минуту! – громко сказал Анри. Он встал, обернул простыню вокруг бедер, подошел к двери в ванную и тихонько предупредил:

– Вив, я тебя покину: похоже что-то стряслось. Встретимся за завтраком.

За дверью его ждал перепуганный слуга.

– Ваша милость! В лесу нашли трупы! Лесник пришел с докладом, в сопровождении королевских егерей! Помните, несколько месяцев в деревне жаловались, что пропадают люди! Похоже их нашли!

– Этого ещё не хватало! – схватился за голову Анри, чуть не потеряв простыню, – А моя жена собралась ехать за сест-

рой! Ей необходима охрана. Передай егерям, что я сейчас к ним спущусь.

Он наскоро оделся, расчесал волосы, кое-как умылся и поскорее вышел к королевским служащим. От них, на самом деле, граф не узнал ничего нового – слуга в двух словах поведал суть. Граф не стал долго слушать про давние обглоданные трупы трех девушек-крестьянок и одного молодого парня, пропавшего на прошлой неделе. Гости быстро откланялись. Вместо них вскоре прибыл курьер от короля, с официальным письмом-поручением разобраться в деле, найти виновных и прекратить безобразие, которое творится на его землях. Оказывается, кролю уже кто-то донес о пропаже людей. «Кто же этот мерзкий клевет?» – гадал Анри, перебирая пальцами по столу, в ожидании завтрака. «Похоже, у меня завелся враг среди придворных».

Когда свежая, похорошевшая Вивьен спустилась к завтраку, Анри уныло ковырял ложкой малиновый десерт, в попытке придумать, с чего бы начать расследование.

– Вам не нравится? – спросила девушка, – Может попросить подать что-нибудь другое?

– А? – рассеянно взглянул на неё муж, – Нет, не надо. Все в порядке. Тут... – ему до боли захотелось с ней поделиться, посоветоваться. Однажды она его уже удивила, а вдруг... – На наших землях... – это вырвалось само собой! Не «на мо-

их», как обычно, а «на наших», – В лесу нашли убитых людей. Король поручил разобраться, а я даже не знаю, с какого бока взяться за дело.

Сердце Вивьен забилося сильнее: муж просит совета! Да ещё одним махом признал её тоже хозяйкой собственных земель!

– Нужно расспросить слуг: может кто что-нибудь видел, слышал? Также неплохо узнать у Людовика, не пропадали ли люди в его поместье – он ведь все-таки наш сосед!

– Какая ты умница! Похоже я недооценил тебя по всем фронтам! – воскликнул Анри, – Надо поискать, кто этим займется. Не стану же я сам, в самом деле, заниматься расспросами всех подряд!

– А почему нет? – осмелела Вивьен, – Мы можем заняться этим вместе! Вы будете опрашивать мужчин, а я займусь женщинами: служанкам сложно делиться сплетнями и слухами со своим господином, а женщине, пусть и хозяйке, они поведают охотнее. У вас же сейчас нет очень срочных дел?

– Что может быть более срочным, или важным, чем поручение короля? – вздохнул Анри. – Надо все-таки подумать кому поручить это дело.

– А как делать выводы? Вы ручаетесь за кого-то? А вдруг этот человек упустит что-то важное?

– Можно нанять толкового сыскаря в столице. Графу все-таки не пристало самому заниматься расследованием. Но все равно, ты молодец!

Вивьен немного сникла: последняя фраза прозвучала вяло, будто подачка.

– Но пройдет время, пока мы найдем человека, профессионально занимающегося сыском! Пока он приедет... А вдруг назовёт слишком большую цену? – девушка не сдавалась, решив идти до конца. Почему-то ей очень хотелось доказать мужу, что она способна на многое, и не только в постели! Она мечтала, чтобы он ею гордился...

– Слава Богу, я не беден! Вряд ли названная цена меня испугает! Ты что, вздумала сама заниматься расследованием? – в голосе де Жуаеза зазвучал металл. Вив поняла, что перегнула палку. – Оставь мужчинам их дела! Я не потерплю такого позора! Одно дело расспрашивать слуг, а другое... Графиня станет ездить по деревням и беседовать со смердами! Дорогая, ты похоже заигралась!

Глава 14

Щеки Вив заалели. Она проглотила слова, готовые сорваться с языка, лишь стиснула изо всех сил салфетку в кулаках. Как она просчиталась! Парой слов сведено «на нет» все достигнутое зыбкое доверие между ними. Только-только показалось, что Анри увидел в ней её саму, а не бездушную куклу – исполнительницу его воли.

«Ну нет! Ты хочешь видеть во мне дурочку? Изволь, дорогой! Но я докажу! Я ткну тебя носом, словно нашкодившего щенка в факт: твоя жена совсем не так глупа, как тебе кажется!», – думала Вивьен, атакуя ложкой ягоду земляники в поданном сливочном муссе. «Ты ещё сам будешь краснеть, когда я узнаю, кто убийца и... и...» – дальше этого додумать не получалось, но почему-то казалось, что муж оценит, с восторгом признает её победу, скажет, что любит... Дело за малым: начать расследование, в тайне от супруга. Она прожевала ароматную ягоду, за мыслями даже не заметив её вкуса. С чего же начать? Кого опросить первой? Новую камеристку? Это казалось самым логичным, но жизнь, как всегда, распорядилась по-своему.

– Мне нужно написать несколько писем, – супруг встал из-за стола, оставляя истерзанный десерт нетронутым, – Не

скучай, дорогая! Выбрось глупости из своей хорошенькой головки! Я дам тебе охрану, поезжай за сестрой, ты хотела. Вместе вам будет немного повеселее. А мне, наверно, придется отлучиться на несколько дней.

Что ж, дорога дальняя, нужно что-нибудь взять с собой на обед, решила Вивьен, когда шаги графа стихли за дверью столовой. Она тоже поднялась из-за стола и направилась напрямиком на кухню. Ещё Жози не раз говорила, что сестра ступает, как кошка, на мягких лапках. Не дойдя до двери, Вив услышала, как разговаривали две женщины: по голосам она узнала кухарку и судомойку.

– Ох, что за страх был сегодняшней ночью! – говорила кухарка, – Я и не знала, что в наших краях столько волков! Обычно они воют зимой, а сейчас лето близится!

– И не говори, Бет, – вторила ей судомойка, – Мы с мужем сегодня заперли все двери и окна, хотя ночь была душная. Кто знает, чего эти волки переполошились? Все равно спать не могли почти до рассвета: такой кругом стоял визг и вой.

– А ты знаешь, нашли тех девушек пропавших и парнишку, сына поденщика! К господину сегодня егеря приходили,

во всех красках расписали: Лили в это время завтрак накрывала, все слышала. Вот ужас-то!

– А мой муж говорит, – подхватила судомойка, – Оборотень у нас орудует!

Ей в ответ раздался придушенный возглас товарки.

– Да, да! Он говорит, все признаки налицо! Оборотни часто девиц задирают. Сначала – прости, Господи! – портят их, а потом загрызают! Надо с оглядкой ходить! А ещё говорят...

– Так чем же ему, тому волколаку, парнишка-поденщик не угодил? – охнула кухарка.

– А то ты не знаешь, есть такие мужчины, которые «в этом смысле» до своего брата охочи, не только до девиц! То, конечно, из господ больше – они вечно какие-нибудь непотребства выдумывают. Вот то верная примета: не прост тот волколак! Точно из богатых!

– Да ну, твой муженек скажет! Откуда он знает? Умник какой нашёлся! Ещё придумает, что тот волколак наш господин! Смотри, не болтай! Кто узнает, несдобровать вам будет! Граф норовом крут, за такие слухи...

Вивьен намеренно громко топая вошла в кухню. Женщины немедленно замолчали, настороженно глядя на госпожу. Первой пришла в себя кухарка:

– Ой, ваша милость! Доброго утречка! Чего-то ещё хотите к завтраку?

– Я уезжаю за сестрой. Соберите мне пожалуйста корзинку с едой в дорогу.

– Сейчас, конечно! Все сделаю! – тут же засуетилась упитанная кухарка, вскакивая из-за стола: видимо, женщины перекусывали между делом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.